

2111438_6948518

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ул. Гоголя, 18, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450076, <http://ufa.arbitr.ru/>,

сервис для подачи документов в электронном виде: <http://my.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Уфа

Дело № А07-27936/23

14 декабря 2023 года

Резолютивная часть решения объявлена 04.12.2023 г.

Полный текст решения изготовлен 14.12.2023 г.

Арбитражный суд Республики Башкортостан в составе судьи Хомутовой С.И., при ведении протокола секретарем судебного заседания Батршиной Р.Р., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению (заявлению)

индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРН 311028012400084)

к индивидуальному предпринимателю Джиёнову Сайакбару Жафоровичу (ОГРНИП: 318665800037501, ИНН: 667801779114)

о взыскании компенсации в сумме 600000 руб.

От истца поступило ходатайство о проведении судебного заседания с использованием веб-конференции.

Суд определил удовлетворить ходатайство истца и назначить судебное заседание с использованием веб-конференции на 04.12.2023 в 16.30.

при участии в судебном заседании:

от истца - онлайн: Ибатуллин А.В., представлен паспорт.

от ответчика: Бикбулатов Д.Ф., по доверенности от 15.09.2023, представлен паспорт и диплом о высшем юридическом образовании

На рассмотрение Арбитражного суда Республики Башкортостан поступило исковое заявление индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРН 311028012400084) к индивидуальному предпринимателю Джиёнову Сайакбару Жафоровичу (ОГРНИП: 318665800037501, ИНН: 667801779114) о запрете использования обозначения при осуществлении деятельности по реализации товаров.

Определением суда от 25.08.2023 г. исковое заявление принято к производству.

26.09.2023 г. от истца поступило заявление об изменении предмета спора, в соответствии с которым истец просил суд взыскать с ответчика компенсацию в сумме 600000 руб.

Поступившее заявление принято судом в порядке ст. 49 АПК РФ, дело рассмотрено с учетом изменения предмета спора.

28.09.2023 и 02.10.2023 г. от истца поступили пояснения по делу.

В поступившем от ответчика отзыве от 10.10.2023 г. отражено следующее. Визуальный сравнительный анализ товарного знака и противопоставленного обозначения показывает, что данные знаки включают в себя элемент «ПЛАНЕТА», между тем указанное обстоятельство не свидетельствует о сходстве сравниваемых товарных знаков в целом, поскольку в состав обозначения ответчика входят словесные элементы «МЕГА», «MEGA», «много – не значит дорого», «обувь и аксессуары для всей семьи» и графический элемент «земной шар», придающие ему отличные от товарных знаков истца звучание и смысловую окраску.

Оснований считать, что использование спорного обозначения ответчиком, способствует продвижению ответчика на рынке продажи одежды и обуви именно в связи с известностью товаров, работ и услуг, осуществляемых под аналогичным товарным знаком ИП Ибатуллина А.В., в иске не приведено.

Ответчик также указал, что товарный знак «МЕГА ПЛАНЕТА» с 11.04.2018 зарегистрирован за номером 688243, правообладателем является Мамедов Р.Ю. (г. Тольятти, ул. М. Жукова, 8-214), охрана указанному товарному знаку предоставлена на несколько лет раньше, чем истец обратился с настоящим иском. Истец обратился в суд с настоящим иском 24.08.2023, однако ранее – 18.11.2022 ООО «Промбизнесгрупп» подало заявку на регистрацию товарного знака «МЕГА ПЛАНЕТА», в данный момент заявка №2022782816 находится на рассмотрении, заявка подана обществом, директором и учредителем которого является Ибатуллин А.В.

Действия истца ответчик считает недобросовестными, в удовлетворении иска ответчик на основании изложенного просит отказать.

18.10.2023 г. от истца в материалы дела поступили возражения на отзыв ответчика.

Определением суда от 09.10.2023 г. у индивидуального предпринимателя Джиёнова Сайакбара Жафоровича (ОГРНИП: 318665800037501, ИНН: 667801779114) истребованы сведения о стоимости услуг, оказанных ответчиком при осуществлении деятельности магазина, находящегося по адресу г.Уфа, ул.Королёва, д.14, за последние три года до 16.08.2023 включительно.

К судебному заседанию 27.11.2023 г. от ответчика поступил дополнительный отзыв, в котором указано следующее. Ответчик при продаже товаров оказывает различные сопутствующие услуги, доход от деятельности по продаже товаров непосредственно связан с характеристиками и со стоимостью продаваемых товаров, при этом цена услуг, связанных с реализацией товаров, не равна цене реализуемых товаров. Следовательно, выручка от деятельности по продаже товаров не может быть принята за основу для расчета компенсации в двукратном размере стоимости услуг, оказываемых при продаже товаров.

Ответчик полагает, что компенсацию необходимо рассчитывать исходя из стоимости права использования товарных знаков истца. Площадь магазина, в котором ответчик осуществляет торговую деятельность, составляет 1317 квадратных метров.

Согласно условиям лицензионного договора от 01.10.2020 между истцом и ИП Гильмановым С.И. сторонами согласован размер лицензионного платежа за использование трех товарных знаков истца № 299509, № 647502, № 574404,

рассчитываемый путем умножения фиксированной ставки (40 руб.) на площадь торгового объекта в кв.м.

Для расчета размера компенсации ответчик полагает возможным принять годовую плату по лицензионному договору от 01.10.2020 между истцом и ИП Гильмановым С.М., ввиду того, истцом не представлены доказательства использования ответчиком обозначения, сходного до степени смешения со спорными товарными знаками истца в более продолжительный период.

Если суд придет к выводу об отсутствии оснований для отказа в иске, исковые требования ответчик просил удовлетворить частично, взыскав с ответчика в пользу истца компенсацию за использование товарных знаков (знаков 5 обслуживания) по свидетельствам Российской Федерации № 299509, № 647502 в размере не более 78 293 руб.

В возражениях на дополнительный отзыв истцом указано, что, заявляя о возможности расчета размера компенсации исходя из стоимости права использования обозначения на основании лицензионного договора с ИП Гильмановым С.М. за один год, ответчик не представил доказательств, подтверждающих дату начала осуществления ответчиком деятельности в спорном магазине. По мнению истца, представленными в материалы дела доказательствами доказан факт осуществления ответчиком деятельности с использованием спорной вывески, а также факт наличия этой вывески в 2020 году, ответчик не представил никаких доказательств того, что он начал осуществлять деятельность незадолго до проведенной видеозаписи закупки товара в магазине ответчика.

21.09.2023 г. от истца поступил диск с видеозаписями закупки товаров.

Кроме того, от истца поступили пояснения по расчету взыскиваемой компенсации.

В судебном заседании 27.11.2023 г. по правилам ст.163 АПК Российской Федерации судом объявлен перерыв до 04.12.2023 г. до 16:30 час., после окончания которого судебное заседание продолжено в том же составе суда.

Как разъяснено в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.09.2006 N 113 "О применении статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации", суд не обязан в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, извещать об объявленном перерыве, а также о времени и месте продолжения судебного заседания лиц, которые на основании ст. 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации считаются извещенными надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, но не явились на него до объявления перерыва. Не извещение судом не присутствовавших в судебном заседании лиц о перерыве, а также о времени и месте продолжения судебного заседания не является безусловным основанием для отмены судебного акта на основании ст. 8, ч. 5 ст. 163, п. 2 ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если о перерыве и о продолжении судебного заседания было объявлено публично, а официально не извещенное лицо имело фактическую возможность узнать о времени и месте продолжения судебного заседания.

Информация об объявлении перерыва была размещена на сервисе <http://kad.arbitr.ru> Федеральных арбитражных судов Российской Федерации.

В судебном заседании, продолженном после перерыва, от истца поступили пояснения, согласно которым истец соглашается с доводом ответчика о том, что площадь принадлежащего ему магазина составляет 1 317 кв.м.

Дело рассмотрено судом при участии представителей сторон.

Исследовав материалы дела, выслушав представителей сторон, суд

УСТАНОВИЛ:

Как следует из материалов дела, индивидуальный предприниматель Ибатуллин Азамат Валерьянович (истец) является правообладателем товарных знаков (знаков обслуживания) по свидетельствам Российской Федерации №№299509, 647502 (л.д. 9-11).

Истцом установлено, что индивидуальным предпринимателем Джиёновым Сайакбаром Жафоровичем (ответчик) незаконно используются обозначения «МЕГА ПЛАНЕТА» и «MEGA ПЛАНЕТА» для индивидуализации услуг магазина, находящегося по адресу: РБ, г. Уфа, ул. Королева, д.14, поскольку указанные ответчиком обозначения являются сходными до степени смешения с товарными знаками по свидетельствам №№299509, 647502, права на которые принадлежат истцу.

Ссылаясь на вышеуказанное, истцом 16.08.2023 г. в адрес ответчика направлена претензия с требованием прекращения использования обозначения при осуществлении деятельности по реализации товаров, выплаты компенсации.

Ответчиком требования, изложенные в претензии, исполнены не были, что послужило для истца основанием для обращения в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском о взыскании с ответчика суммы компенсации в размере 600 000 руб. (с учетом принятого судом изменения предмета иска).

Оценив все представленные доказательства в отдельности, относимость, допустимость и их достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств в порядке ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд полагает искомые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению частично на основании следующего.

В силу ст. ст. 64, 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств.

В соответствии со ст. 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия сторон. Стороны пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление арбитражному суду своих доводов и объяснений, осуществление иных процессуальных прав и обязанностей, предусмотренных названным кодексом.

В соответствии со ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) гражданские права и обязанности возникают из оснований,

предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Согласно пункта 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных этим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

В силу пункта 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Исходя из положений части 1 статьи 65 АПК РФ, а также разъяснений, изложенных в пунктах 57, 154, 162 Постановления Пленума Верховного Суда РФ

от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление №10), в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении товаров (услуг), для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), одним из способов, предусмотренных пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ. В свою очередь ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании товарного знака либо сходного с ними до степени смешения обозначения.

Как следует из материалов дела, истцу принадлежат исключительные права на знаки обслуживания по свидетельствам №№299509, 647502.

В обоснование довода о незаконном использовании товарных знаков (знаков обслуживания) истец представил фотоснимки магазина, расположенного по адресу: РБ, г. Уфа, ул. Королева, д.14, на котором имеются вывески «МЕГА ПЛАНЕТА» и «MEGA ПЛАНЕТА», кроме того, истцом представлены скриншоты сайта Яндекс Карты, видеозапись закупки в указанной торговой точке на диске, скриншоты видеозаписи (л.д.17,109).

Возражая против исковых требований, ответчик указал, что поскольку Ибатуллин А.В. не осуществляет деятельность, аналогичную деятельности ответчика, действия истца, по мнению ответчика, являются недобросовестными, так как в действиях ответчика отсутствуют нарушения прав истца.

Судом указанный довод ответчика отклоняется на основании следующего.

Как следует из материалов дела, истцом в материалы дела представлены следующие документы (л.д.75-105):

- лицензионный договор и дополнительное соглашение к нему в отношении знаков обслуживания по свидетельствам Российской Федерации № 299509, № 647502 с индивидуальным предпринимателем Салимовым Р.В., заключенный для индивидуализации услуг в магазине «Планета», находящемся по адресу: Республика Башкортостан, дер. Николаевка, ул. Молодежная;

- лицензионный договор в отношении знаков обслуживания по свидетельствам Российской Федерации № 299509, № 647502 с индивидуальным предпринимателем Гильмановым С.М., заключенный для индивидуализации услуг торгового объекта «ПЛАНЕТА», находящегося по адресу: Республика Башкортостан, г. Октябрьский, ул. Островского, 4;

- лицензионный договор в отношении знаков обслуживания по свидетельствам № 299509, № 647502 с индивидуальным предпринимателем Одинаевым Д.Р., заключенный для индивидуализации услуг магазина «ПЛАНЕТА», находящегося по адресу: Республика Татарстан, г. Набережные Челны, Автозаводский просп., д. 17.

При этом, как следует из свидетельства, товарный знак №647502 зарегистрирован, в том числе в отношении услуг 35-го класса МКТУ «розничная продажа непродовольственных товаров, услуги магазинов; розничная продажа», то есть в отношении услуг, которые непосредственно оказываются ответчиком. Товарный знак по свидетельству №299509 также зарегистрирован в отношении услуг 35-го класса МКТУ «магазины; услуги розничной торговли, торговозакупочная деятельность».

Исходя из пункта 3 названной статьи 10 Гражданского кодекса Российской

Федерации о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуются разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное.

Бремя доказывания лежит на лице, утверждающем, что управомоченный употребил свое право исключительно во зло другому лицу.

Установленный в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет злоупотребления правом в любых формах прямо направлен на реализацию принципа, закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, и не может рассматриваться как нарушающий какие-либо конституционные права и свободы, где критерием оценки правомерности поведения субъектов соответствующих правоотношений - при отсутствии конкретных запретов в законодательстве - могут служить нормы, закрепляющие общие конституционные принципы и принципы гражданского права, которые имеют преобладающее значение в процессе толкования норм права.

Таким образом, для установления в действиях граждан и юридических лиц злоупотребление правом необходимо установить их намерения при реализации принадлежащих им гражданских прав, которые направлены на нарушение прав и законных интересов иных участников гражданского оборота или создают такую возможность их нарушения, при этом выявить действительную волю лица, злоупотребившего правом, возможно при характеристике последствий реализации гражданских прав таким лицом, непосредственно связанные с его последующим поведением.

Исследовав и оценив фактические обстоятельства дела, имеющиеся доказательства в соответствии со ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в их совокупности и взаимосвязи, арбитражный суд не усматривает оснований для квалификации поведения истца как злоупотребляющим правом.

Ссылка ответчика на факт регистрации товарного знака «МЕГА ПЛАНЕТА» на имя Мамедова Р.Ю. судом в качестве основания для отказа в удовлетворении иска не принимается в связи с тем, что решением Роспатента предоставление правовой охраны указанному товарному знаку признано недействительным в отношении услуг, связанных с продвижением и продажей товаров на основании решения Суда по интеллектуальным правам от 21.12.2021 по делу №СИП-646/2021, оставленным в силе постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2022 по указанному делу.

Кроме того, в материалах дела не имеется каких-либо доказательств заключения ответчиком лицензионного соглашения с Мамедовым Р.Ю. на использование товарного знака «МЕГА ПЛАНЕТА».

Суд также отмечает, что довод ответчика о подаче ООО «Промбизнесгрупп» заявки на регистрацию товарного знака «МЕГА ПЛАНЕТА» правового значения в рамках настоящего дела не имеет.

Факт использования обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком истца, подтверждён представленным в материалы дела фотоснимком, видеозаписью, произведённой истцом в порядке самозащиты гражданских прав (статьи 12, 14 Гражданского кодекса Российской Федерации). Само по себе размещение на вывеске, баннере, оконном стекле магазина обозначения, сходного

до степени смешения с товарным знаком иного лица, без разрешения правообладателя является незаконным использованием такого товарного знака при условии, что этот товарный знак зарегистрирован для индивидуализации однородных товаров.

В соответствии с пп.4 п.2 ст. 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации размещение товарного знака на вывеске означает использование товарного знака.

В ходе рассмотрения дела ответчиком также указано, что визуальный сравнительный анализ товарного знака и противопоставленного обозначения показывает, что данные знаки включают в себя элемент «ПЛАНЕТА», между тем указанное обстоятельство не свидетельствует о сходстве сравниваемых товарных знаков в целом, поскольку в состав обозначения ответчика входят словесные элементы «МЕГА», «MEGA», «много – не значит дорого», «обувь и аксессуары для всей семьи» и графический элемент «земной шар», придающие ему отличные от товарных знаков истца звучание и смысловую окраску.

Оснований считать, что использование спорного обозначения ответчиком, способствует продвижению ответчика на рынке продажи одежды и обуви именно в связи с известностью товаров, работ и услуг, осуществляемых под аналогичным товарным знаком ИП Ибатуллина А.В., по мнению ответчика, в иске не приведено.

Между тем принимая во внимание то, что сравниваемые услуги 35-го класса МКТУ относятся к одному виду услуг (услуги по продвижению товаров), имеют одно назначение (продвижение товаров), а также один круг потребителей (покупатели различных товаров), руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10), суд приходит к выводу о наличии возможности возникновения у потребителей представления о принадлежности сравниваемых услуг одному лицу, поскольку оказываемые под данными обозначениями услуги могут быть отнесены потребителем к одному источнику происхождения.

Ключевые правовые подходы, касающиеся методологии установления сходства сравниваемых объектов интеллектуальной собственности, однородности товаров и услуг, сформулированы на основе практики применения ГК РФ, Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (далее - Правила № 482), разъяснений, содержащихся в Постановлении № 10.

В соответствии с пунктом 41 Правил № 482 обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные различия.

В силу пункта 42 Правил № 482 словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков:

наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Приведенные признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

Как отмечено в пункте 162 Постановления № 10, для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю.

При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению.

При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения.

Сходство лишь неохранных элементов во внимание не принимается.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и

однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе: используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров; длительность и объем использования товарного знака правообладателем; степень известности, узнаваемости товарного знака; степень внимательности потребителей (зависящая в том числе от категории товаров и их цены); наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

При определении вероятности смешения также могут учитываться представленные лицами, участвующими в деле, доказательства фактического смешения обозначения и товарного знака, в том числе опросы мнения обычных потребителей соответствующего товара.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга.

Степень однородности товаров, для индивидуализации которых зарегистрированы сравниваемые знаки обслуживания, подлежит учету наряду со степенью сходства самих обозначений, при определении вероятности их смешения в гражданском обороте.

В используемом ответчиком для индивидуализации магазина комбинированных обозначениях со словесными элементами «МЕГА ПЛАНЕТА» и «MEGA ПЛАНЕТА» использован словесный элемент «ПЛАНЕТА», который применительно к спорным знакам обслуживания является либо единственным (знак обслуживания по свидетельству Российской Федерации № 647502), либо доминирующим (знак обслуживания по свидетельству Российской Федерации № 299509).

При этом Суд по интеллектуальным правам постановлением от 13.10.2020 по делу №А65-31827/2019 в защите этих же товарных знаков по свидетельствам Российской Федерации №299509 и № 647502 обратил внимание на то, что при сопоставлении знаков и обозначений, нетождественных друг другу, надлежит определить доминирующий элемент (элементы) в спорном обозначении, используемом ответчиком, в том числе с учетом их различительной способности для конкретного вида деятельности, для идентификации которого такое обозначение использовалось.

Таким образом, поскольку иные слова на вывеске ответчика («много – не значит дорого», «обувь и аксессуары для всей семьи» и графический элемент «земной шар») не обладают различительной способностью, суд должен сравнить защищаемые товарные знаки со словесным элементом «МЕГА ПЛАНЕТА» и «MEGA ПЛАНЕТА» а не со всеми элементами (словесными, графическими), расположенными на вывеске принадлежащей ответчику.

На основании п. 41, 42 Правил, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482, п. 13 информационного письма Президиума ВАС РФ № 122 от 3.12.2007 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», сравнив товарный знак, принадлежащий истцу, и обозначения, используемые ответчиком в наименовании магазина, суд пришел к выводу об их сходстве до степени смешения, несмотря на отдельные отличия.

При этом суд не находит оснований для вывода об отсутствии семантического сходства, поскольку, что в товарных знаках истца, что в обозначении ответчика логическое ударение падает на слово "ПЛАНЕТА".

Согласно разъяснениям, содержащиеся в пункте 23 Постановления от 26.03.2009 № 5/29 и пункте 7 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015, где указано, что отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав.

Это положение подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Исходя из изложенного, ответчик не может быть освобожден от гражданско-правовой ответственности, в том числе в связи с отсутствием его вины, поскольку его деятельность является предпринимательской и осуществляется с учетом рисков и возможных негативных последствий, ей присущих. Аналогичная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2012 № 8953/12 по делу № А40-82533/2011. Доказательств наличия обстоятельств непреодолимой силы, сделавших невозможным соблюдение исключительных прав истца на товарный знак, в материалы дела не представлено.

В силу положений статей 1250, 1252, 1484, 1515 ГК РФ, доказанность того, что истец - правообладатель, а ответчик использует без его согласия средство индивидуализации, является достаточным основанием для удовлетворения требований о запрете ответчику использовать обозначение, сходное до степени смешения с этим товарным знаком, и для взыскания компенсации.

С учетом изменения предмета исковых требований истец просил взыскать с ответчика компенсацию в сумме 600 000 руб. Заявляя указанное требование истец исходит из того, что за последние три года до 16.08.2023 включительно в магазине, находящемся по адресу: г.Уфа, ул.Королёва, д.14, общий размер торговой наценки на реализованный товар составил 10 млн.руб., прибыль от деятельности указанного магазина составила 5 млн.руб.

С учетом изложенного, размер компенсации на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ с учетом пункта 2 статьи 1477 ГК РФ составит 20 млн.руб. (10 млн.руб.*2), однако истец самостоятельно снизил размер компенсации до 600 000 руб.

Пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ установлено, что в случаях, предусмотренных ГК РФ для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права.

Ответственность за незаконное использование товарного знака установлена в

пункте 4 статьи 1515 ГК РФ, согласно которому правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Из разъяснений пункта 59 Постановления N 10 следует, что при заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 14 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406.1, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются.

Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Истец избрал вид компенсации, взыскиваемой на основании подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, размер компенсации определен истцом исходя из двукратного размера выручки от реализации товаров в торговой точке ответчика за предшествующие три года, при этом истец самостоятельно снизил размер компенсации до 600 000 руб.

Ответчик в отзыве указал, что при продаже товаров он оказывает различные сопутствующие услуги, доход от деятельности по продаже товаров непосредственно связан с характеристиками и со стоимостью продаваемых товаров, при этом цена услуг, связанных с реализацией товаров, не равна цене реализуемых товаров. Следовательно, выручка от деятельности по продаже товаров не может быть принята за основу для расчета компенсации в двукратном размере стоимости услуг, оказываемых при продаже товаров.

Заявленные ответчиком доводы заслуживают внимания суда на основании следующего.

Из положений пункта 4 статьи 1515 ГК РФ следует, что правообладатель при избрании способа защиты в виде взыскания компенсации ограничен в своем выборе способами определения размера компенсации: либо это будет твердая денежная сумма, определенная истцом самостоятельно, либо это будет денежная сумма, рассчитанная по строго установленной формуле, при этом законодатель строго, не допуская вариативности, определил параметры формулы: стоимость товаров с незаконно размещенным товарным знаком или стоимость использования права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, увеличенные вдвое (подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ).

Следовательно, если правообладатель при определении размера компенсации применяет способ, установленный подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, то он должен предоставить доказательства, подтверждающие стоимость товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, либо доказательства, подтверждающие стоимость использования права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В пункте 61 Постановления N 10 разъяснено, что заявляя требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), истец должен представить расчет и обоснование взыскиваемой суммы, а также документы, подтверждающие стоимость права использования либо количество экземпляров (товаров) и их цену. В случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости права использования произведения, объекта смежных прав, изобретения, полезной модели, промышленного образца или товарного знака, то определение размера компенсации осуществляется исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное их использование тем способом, который использовал нарушитель.

Если правообладателем заявлено требование о выплате компенсации в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров (товаров), то при определении размера компенсации за основу следует принимать ту стоимость этих экземпляров (товаров), по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, если контрафактные экземпляры (товары) проданы или предлагаются к продаже нарушителем на основании договоров оптовой купли-продажи, должна учитываться именно оптовая цена экземпляров (товаров).

В постановлении от 02.04.2013 N 15187/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил, что согласно пункту 2 статьи 1477 ГК РФ правила о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг, поэтому при применении нормы подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 названного Кодекса денежная компенсация в отношении знаков обслуживания может определяться исходя из двукратной стоимости выполняемых работ или оказываемых услуг.

С экономической точки зрения различают два вида услуг: одни вызывают изменения в состоянии товаров, в физическом или интеллектуальном состоянии отдельных лиц (например, услуги парикмахерских, ремонт одежды), другие связаны с операциями по обмену (Система национальных счетов 2008, Официальная статистическая методология формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению, утвержденная приказом Федеральной службы государственной статистики от 17.12.2021 N 927). Под услугой, связанной с операциями по обмену, подразумевается содействие в передаче прав собственности на товары, продукты или финансовые активы.

В Постановлениях от 13.12.2016 N 28-П, от 13.02.2018 N 8-П, от 24.07.2020 N 40-П Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что в каждом конкретном случае меры гражданско-правовой ответственности, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния, с тем, чтобы обеспечивалась их соразмерность правонарушению, соблюдался баланс основных прав индивида и

общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств.

Вместе с тем, продажа товара сама по себе не является услугой, а самостоятельную стоимость услуг по реализации товаров для целей правоприменения не представляется возможным выделить из стоимости реализуемых товаров, доход торговой организации (выручка от продажи товаров за определенный промежуток времени) не отражает стоимость оказываемой услуги "реализация товаров" в целях применения подпункта 4 пункта 2 статьи 1515 ГК РФ совместно с пунктом 2 статьи 1477 названного Кодекса.

Так, при продаже товаров оказываются различные сопутствующие услуги (упаковка, доставка, расфасовка, выкладка, предоставление информации и т.п.), в отношении которых не заключаются самостоятельные договоры, их цена не указана на ценнике, в прейскуранте или на товарном чеке. Как следствие, самостоятельную стоимость этих услуг определить невозможно. Доход от деятельности по продаже товаров непосредственно связан с характеристиками и со стоимостью продаваемых товаров, при этом цена услуг, связанных с реализацией товаров, не равна цене реализуемых товаров. Следовательно, выручка от деятельности по продаже товаров, то есть доход от совокупности сделок купли-продажи, произведенных ответчиком за определенный период, не может быть принята за основу для расчета компенсации в двукратной стоимости услуг, оказываемых при продаже товаров. В описываемой ситуации доход организации за определенный период не эквивалентен стоимости оказываемых в магазине услуг, не отражает сведения ни о количестве таких услуг, ни об их цене.

С учетом невозможности определения самостоятельной стоимости услуг, оказываемых при реализации товаров, а также неравнозначности стоимости реализованного товара и стоимости оказанных услуг при продаже товаров суд не может удовлетворить требование о взыскании компенсации в двукратном размере стоимости услуг, исходя из представленных истцом сведений о выручке ответчика.

Кроме того, сведения о выручке ответчика истцом в нарушение статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации ни чем не подтверждены.

В рассматриваемом случае следует исходить из того, что стоимость услуги "реализация товаров" в силу ее экономических особенностей сопоставима со стоимостью права использования обозначения, то есть со стоимостью, которую правообладатель определяет в договоре об использовании права на знак обслуживания в отношении услуги "реализация товаров".

С учетом этого в отсутствие доказательств иного суд может рассчитать компенсацию исходя из двукратной стоимости права использования соответствующего средства индивидуализации. Этот расчет компенсации, учитывающий стоимость права, не ведет к неправомерному смешению двух способов расчета в данном конкретном случае, поскольку основан не на замене одного способа другим, а на том, что, исходя из особенностей конкретной услуги, эти способы дают идентичный результат.

Истцом в материалы дела представлен лицензионный договор от 05.04.2018 с Салимовым Р.В., по условиям которого ИП Ибатуллин А.В. (правообладатель) предоставляет ИП Салимову Р.В. (лицензиат) неисключительное право на использование товарного знака N 299509 (пункт 1). Неисключительная лицензия предоставляет для индивидуализации всех услуг, в отношении которых

зарегистрирован товарный знак, любым непротиворечащим закону способом, в том числе, при продаже товаров (пункт 3) (л.д.75).

За использование товарного знака лицензиат обязуется выплачивать лицензионные платежи в сумме 5000 рублей в год.

Дополнительным соглашением от 01.06.2018 стороны дополнили лицензионный договор от 05.04.2018 пунктом 8, в соответствии с которым на указанных условиях правообладатель предоставляет лицензиату право использования товарного знака по свидетельству N 647502 в отношении всех услуг 35 класса МКТУ, для индивидуализации которых зарегистрирован товарный знак (л.д.76).

Лицензиатом произведена оплата платежным поручением N 574871 от 18.11.2021 на сумму 5000 руб. (л.д.89).

Также 01.01.2020 между ИП Ибатуллиным А.В. и ИП Гильмановым С.М. заключен лицензионный договор, в соответствии с которым правообладатель предоставляет Лицензиату неисключительное право на использование следующих товарных знаков (далее - Товарные знаки) (л.д.90):

N 299509, зарегистрированного 14.12.2005 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации с приоритетом от 05.03.2004, N 647502, зарегистрированного 13.03.2018 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации с приоритетом от 14.05.2015, N 574404, зарегистрированного 22.06.2004 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации с приоритетом от 27.11.2000.

Неисключительная лицензия предоставляется для индивидуализации услуг торгового центра "ПЛАНЕТА", расположенного по адресу Республика Башкортостан, г. Октябрьский, улица Островского, д. 4 (далее - торговый центр), любым непротиворечащим закону способом, в том числе при сдаче помещений торгового центра в аренду, продвижении товаров и услуг, предлагаемых как самим лицензиатом, так и арендаторами торгового центра, в том числе на документации, в объявлениях, на вывесках, рекламе, в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2).

Лицензия предоставляется для использования товарных знаков в отношении всех услуг, для индивидуализации которых зарегистрированы Товарные знаки (пункт 3).

Использование товарных знаков предоставляется лицензиату на возмездной основе. За использование товарных знаков лицензиат обязуется выплачивать лицензионные платежи 58 720 руб. в год (определяемых как произведение размера ежегодной лицензии 40 рублей за квадратный метр общей площади торгового центра и общей площади торгового центра 1468 квадратных метров общей площади Торгового центра). Указанные суммы НДС не облагаются в связи с применением Правообладателем упрощенной системы налогообложения (пункт 4).

Оплата по лицензионному договору произведена Гильмановым С.М.: платежным поручением от 16.12.2021 N 262 на сумму 58 720 руб., N 9 от 04.02.2020 на суму 58 720 руб. (л.д.91).

В материалы дела представлен лицензионный договор, заключенный 02.02.2022 г. между ИП Ибатуллиным А.В., ООО «ХК Бизнесинвестгрупп» (правообладатели) и ИП Одинаевым Д.Р., для индивидуализации услуг магазина «ПЛАНЕТА», находящегося по адресу: Республика Татарстан, г. Набережные

Челны, Автозаводский просп., д. 17 (л.д.92) .

В силу положений указанного договора правообладатели предоставляют лицензиату неисключительное право на использование товарных знаков (далее - товарные знаки) по свидетельствам Российской Федерации: № 299509, зарегистрированного 14.12.2005 с приоритетом от 05.03.2004; № 647502, зарегистрированного 13.03.2018 с приоритетом от 14.05.2015; № 700876, зарегистрированного 27.02.2019 с приоритетом от 16.08.2017.

За использование товарных знаков лицензиат обязуется выплачивать лицензионные платежи в следующем размере: за первый год 40000 руб., из них 25000 руб. Ибатуллину, 15000 руб. Обществу, за далее 20000 руб. в год, из них 15000 Ибатуллину, 5000 руб. Обществу (п.2 договора).

В материалы дела представлены платежные поручения об уплате лицензионных платежей (л.д.93).

Как следует из рассматриваемого в рамках настоящего дела иска, ИП Ибатуллиным А.В. заявлено о незаконном использовании ответчиком двух товарных знаков N 299509, N 647502.

Ответчик в отзыве отразил, что площадь магазина, в котором он осуществляет торговую деятельность, составляет 1317 квадратных метров. Истец указанный размер площади не оспаривал, что отразил в направленных в адрес суда письменных пояснениях от 27.11.2023.

Суд не может принять в качестве обоснования стоимости права использования N 299509, N 647502 договор с ИП Салимовым Р.В., поскольку из видеозаписи усматривается, что объект, где используются товарные знаки истца N 299509, N 647502, представляет собой небольшую торговую площадь (вагончик), что явно несопоставимо с торговым объектом индивидуального предпринимателя Джиёнова С.Ж.

В то же время в лицензионном договоре с ИП Гильмановым С.М. сторонами указана торговая площадь равная 1468 кв.м., что сопоставимо с торговой площадью ответчика, что усматривается также из исследования видеозаписи от 11.04.2022.

Поскольку истцом предоставлены доказательства исполнения ИП Гильмановым С.М. лицензионного договора от 01.01.2020, в частности, использование лицензиатом переданного права (видеозапись торгового центра, приобретения покупок в торговом центре), то суд считает возможным принять указанный договор как доказательство стоимости права использования товарных знаков истца N 299509, N 647502, определяемого исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Согласно условиям лицензионного договора от 01.10.2020 между истцом и ИП Гильмановым С.И. сторонами согласован размер лицензионного платежа за использование трех товарных знаков истца N 299509, N 647502, N 574404, рассчитываемый путем умножения фиксированной ставки (40 руб.) на площадь торгового объекта в кв. м.

Для расчета размера компенсации судом принята годовая плата по лицензионному договору от 01.10.2020 между истцом и ИП Гильмановым С.М.

При этом суд на основании представленных в материалы дела доказательств приходит к выводу, что ответчиком спорные знаки обозначения использовались в период с 2020 года по 16.08.2023 г.

Так, вместе с пояснениями по расчету взыскиваемой компенсации истец представил скриншот страницы сети Интернет с панорамой улицы по адресу г.Уфа, ул.Королёва, д.14, полученной с использованием сервиса «Яндекс.Карты» по состоянию на 2020 год, из которой следует, что и в 2020 году на фасаде здания, в котором находится магазин ответчика, имелась вывеска со спорным обозначением.

В отношении указанного довода ответчик заявил, что указанная вывеска не имеет к нему отношения.

Между тем, как следует из представленного истцом ранее скриншота страницы сети Интернет с панорамой улицы по адресу г. Уфа, ул. Королёва, д.14, на вывеске указан адрес магазина г. Уфа, ул. Королева, 14, а также указано «ТЦ «ЗВЕЗДНЫЙ» 2 ЭТАЖ».

Кроме того, истец представил изображения иных вывесок на фасаде здания и рекламном стенде по вышеуказанному адресу, а также скриншоты страницы сети Интернет с панорамой улицы по адресу г.Уфа, ул.Королёва, д.14, полученной с использованием сервиса 2 «Яндекс.Карты» по состоянию на 2023 год, из которой следует, что и в 2023 году на фасаде здания, в котором находится магазин ответчика, имеются вывески со спорным обозначением.

В соответствии с п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ).

Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети "Интернет".

Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения.

В связи с изложенным представленные истцом распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ).

Истец в рамках настоящего дела просит взыскать с ответчика компенсацию за последние три года до 16.08.2023, следовательно, доводы ответчика о том, что он в настоящее время не использует спорное обозначение, не имеют значения для настоящего дела.

Допущенное ответчиком нарушение является длящимся и начинается с момента начала использования им спорного обозначения при осуществлении деятельности в спорном магазине и завершается вследствие действий самого ответчика, направленного к прекращению правонарушения.

Так, в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 2 сентября 2022 г. по делу №А79-5329/2021, постановлении Суда по интеллектуальным правам от 13 июля 2022 г. по делу №А40-64463/2020, постановлении Суда по интеллектуальным правам от 6 июня 2022 г. по делу №А40-103297/2021 указано,

что длящееся правонарушение характеризуется непрерывным осуществлением противоправного деяния, начинается с момента совершения правонарушения и завершается вследствие действия самого нарушителя, направленного к прекращению правонарушения, или иного действия или события, препятствующего совершению правонарушения.

При этом, из определения СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 13 сентября 2016 г. №305-ЭС16-7224 по делу №А40-26249/2015 следует, что в случае длящегося нарушения факт прекращения незаконного использования товарного знака ответчиком подлежит доказыванию ответчиком.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с частью 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, на что указано в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств».

В соответствии с частью 3.1 статьи 70 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

В силу положений частей 2 и 3 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в том числе своевременно предъявлять встречные иски (статья 132 Кодекса), заявлять возражения. Злоупотребление процессуальными правами либо неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет для этих лиц предусмотренные Кодексом неблагоприятные последствия.

Согласно положениям, предусмотренным частью 2 статьи 9, частями 3 и 4 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга и обязаны раскрыть доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, заблаговременно, до начала судебного разбирательства, учитывая при этом, что они несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими соответствующих процессуальных действий.

Между тем, в нарушение названных норм процессуального права ответчиком надлежащих доказательств, опровергающих доводы и доказательства истца в части определения периода использования спорных обозначений не представлено.

На основании изложенного, учитывая значительность площади торгового объекта ответчика, суд полагает возможным произвести расчет компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарные знаки N 299509, N 647502, применительно к условиям лицензионного договора от 01.10.2020 между истцом и

ИП Гильмановым С.М. и доказанного периода использования в 3 года, а именно: 58 720 руб.: 3 (количество товарных знаков по договору с ИП Гильмановым С.М.) x 2 (количество товарных знаков истца, исключительные права на которые нарушены ИП Джиёновым С.Ж.) x 2 (двукратная стоимость) x 3 (количество лет использования спорных обозначений) = 234 880 руб.

При таких обстоятельствах исковые требования истца подлежат частичному удовлетворению.

Судебные расходы на основании части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с частичным удовлетворением иска относятся на лиц, участвующих в деле, пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований.

Руководствуясь статьями 49, 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Джиёнова Сайакбара Жафоровича (ОГРНИП: 318665800037501, ИНН: 667801779114) в пользу индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРН 311028012400084) компенсацию за незаконное использование обозначения, сходного до степени смешения с принадлежащими истцу товарными знаками по свидетельствам Российской Федерации № № 299509 и 647502 в сумме 234880 руб.

В остальной части иска, отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Джиёнова Сайакбара Жафоровича (ОГРНИП: 318665800037501, ИНН: 667801779114) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 5872 руб.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Ибатуллина Азамата Валерьяновича (ИНН 027810700736, ОГРН 311028012400084) в доход федерального бюджета государственную пошлину в сумме 3128 руб.

Исполнительные листы выдать после вступления решения в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме) через Арбитражный суд Республики Башкортостан.

Судья

С.И. Хомутова